

Мастер?

Великий император Цзюхуан действительно называла его мастером?

...

Что за человек мог стать мастером императора Цзюхуан?

Все трое ошеломленно стояли у двери, не зная, входить им или нет.

В комнате Сяо Чантянь беспокойно расхаживал взад-вперед.

“Что мне делать? Они культиваторы? Я не могу позволить себе оскорблять их... Но если я просто оставлю Цзюхуан снаружи одну, что, если они нападут на нее? В конце концов, она моя горничная. Я не могу позволить, чтобы над ней издевались”, - подумал про себя Сяо Чантянь. Он сделал два глубоких вдоха и вышел из своей комнаты.

“Если есть что-нибудь, просто поговори со мной”, - Сяо Чантянь притворялся спокойным, но на самом деле он был в панике.

“Учитель, они трое ищут тебя”, - сказала Му Цзюхуан.

“Я знаю”, - кивнул Сяо Чантянь.

Он узнал двух людей, стоявших сзади. Это были мужчина и женщина, которые купили каллиграфическую работу.

Что касается этого дородного мужчины, было очевидно, что он был их мастером, который пришел потребовать объяснений.

“Похоже, что этот вопрос сегодня будет трудно решить”, - подумал про себя Сяо Чантянь, начиная паниковать. Сегодняшний вопрос было очень трудно решить. Если три культиватора сделают ход, то разве он сможет встать на путь к непобедимости?

Он не мог расстаться с жизнью до того, как достигнет непобедимости. Однако он также не мог потерять свое достоинство, иначе эти культиваторы легко воспользовались бы им.

“Насчет той каллиграфии ...” Как раз в тот момент, когда Сяо Чантянь собирался заговорить, Совершенный Цин Юнь опустился на колени.

“Спасибо тебе, старший. Этот фрагмент каллиграфии спас жизнь моей дочери”, - взволнованно сказала Совершенный Цин Юнь.

Если бы не намерение меча, содержащееся в каллиграфическом фрагменте, метка в даньтяне Ван Луоли пустила бы корни через некоторое время. В то время даже боги не смогли бы спасти ее.

“Большое спасибо вам за спасение моей жизни”, - Ван Луоли тоже опустилась на колени. Теперь, когда она подумала об этом, казалось, что старший специально ждал ее. Все это было частью плана старшего!

В противном случае, почему бы она заинтересовалась каллиграфическим произведением и настояла на ее покупке?

Должно быть, это дело рук старшего.

Старший приложил столько усилий, чтобы спасти ее. Где можно было найти такого добросердечного старшего эксперта?

“Старший, я был неуважителен к вам раньше, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу”, - После того, как Хо Цинъюнь стал свидетелем мощи пожирающего небо пса, а также того факта, что даже император Цзюхуан была горничной старшего, в сердце Хо Цинъюня поднялось чувство страха.

Подумать только, что ранее он обращался к старшему как к смертному.

При мысли об этом ноги Хо Цинъюня невольно задрожали. Он немедленно опустился на колени и поспешно признал свою ошибку.

Сяо Чантянь: “???”

Он был ошарашен!

Разве эти люди пришли сюда не для того, чтобы создавать ему проблемы? Почему они все преклонили перед ним колени? Может быть, им показалось, что его каллиграфия потрясающая, и они пришли поблагодарить его?

Казалось, что это была единственная правдоподобная причина на данный момент.

“Встаньте. Это всего лишь каллиграфия”, - равнодушно сказал Сяо Чантянь. Поскольку другая сторона была здесь не для того, чтобы создавать ему проблемы, то с этим вопросом было легко справиться.

“Большое спасибо, старший”, - Совершенный Цин Юнь, и двое других быстро выразили свою благодарность и встали.

“Старший, я хотел бы знать, могу ли я купить еще одно ваше произведение? В последнее время я не смог совершить прорыв”, - осторожно спросил Совершенный Цин Юнь, его глаза метались с тревогой.

Если бы он смог купить такой божественный предмет, разве он не смог бы летать?

Независимо от цены, он бы не колебался.

Однако Совершенный Цин Юнь также знал, что такой божественный предмет был чрезвычайно ценным, и старший мог не продать его ему.

“Конечно”, - засмеялся Сяо Чантянь. казалось, что этому культиватору действительно нравилась каллиграфия. Другая сторона, вероятно, знала, что у него нет надежды достичь прорыва в каллиграфии, поэтому он хотел скопировать работу мастера. Это было хорошо.

Он мог даже дать другой стороне еще несколько своих произведений.

Однако цена определенно не будет ниже, чем раньше.

“Тогда вы заплатите десять таэлей золотом за одну картину. Вас устроит эта цена?” Сяо Чантянь посмотрел на Совершенного Цин Юня, наблюдая за его реакцией.

Культиваторы обычно не испытывали недостатка в деньгах, но они не были дураками.

Если Совершенный Цин Юнь чувствовал, что цена не подходит, он мог снизить ее.

“Десять таэлей... золота?” Совершенный Цин Юнь был ошеломлен.

Божественный предмет стоил всего десять таэлей золота?

Не было ли это слишком дешево? Где еще он мог найти такую возможность?

“Старший, я возьму это”, - быстро сказал Совершенный Цин Юнь. Он достал из рукава десять таэлей золота и собирался передать их Сяо Чантянь.

Сяо Чантянь посмотрел на десять таэлей золота и был вне себя от радости, но внешне он все еще притворялся спокойным.

“Учитель, десять таэлей золота...” Му Цзюхуан больше не могла на это смотреть. Подумать только, каллиграфическая работа ее мастера, в которой содержалось несравненное намерение мечника, была куплена этим старым вором всего за десять таэлей золота.

Это была огромная потеря!

Она хотела сказать, что десять таэлей золота - это слишком дешево.

“Цзюхуан, замолчи”, - прежде чем Му Цзюхуан смогла закончить, Сяо Чантянь прервал ее.

Это стоило десять таэлей золота! Ну и что, что это было дорого? Он думал об их счастливой жизни. Маленькая девочка не должна разрушить его планы.

После того, как Сяо Чантянь шикнул на Му Цзюхуан, она поджала свои сексуальные красные губы.

“Может быть, в словах старшего есть какой-то глубокий смысл? Почему он отдал листок с каллиграфией всего за десять таэлей золота?” Му Цзюхуан начала догадываться.

Затем Сяо Чантянь написал еще одну каллиграфическую работу для Совершенного Цин Юня.

Другая сторона была богатым клиентом. Всего за несколько дней другая сторона отдала ему 15 таэлей золота.

Это стоило 15 таэлей золота!

По крайней мере, в течение следующих двух-трех лет еда и одежда не будут проблемой.

Сяо Чантянь пригласил их остаться на ужин, который приготовила Му Цзюхуан.

Совершенный Цин Юнь нервно ел.

После еды Сяо Чантянь и щенок начали играть в шахматы.

“Разве это не та игра на шахматной доске черной крови?”

Совершенный Цин Юнь и Му Цзюхуан оба посмотрели на шахматную доску. Щенок расставил шахматные фигуры точно так же, как они были на шахматной доске черной крови.

“Альфа, в твоей игре слишком много недостатков”, - Сяо Чантянь был в хорошем настроении. Сказал он с улыбкой и расставил несколько фигур. Все черные фигуры были мгновенно заблокированы. У черных шахматных фигур не было возможности выжить.

И Му Цзюхуан, и Совершенный Цин Юнь были шокированы.

Шахматный стиль старшего был по меньшей мере в десятки раз лучше, чем у щенка.

Всего за несколько ходов он полностью перекрыл пути черным шахматным фигурам, и у другой стороны вообще не было шансов контратаковать.

“Гав”, щенок был немного не убежден и попросил Сяо Чантяня сыграть еще один раунд. Вот так прошло более десяти раундов, и щенок был на грани срыва.

Сяо Чантянь использовал более десятка совершенно разных методов для одной и той же шахматной партии. Каждый из них был завершен за несколько простых шагов.

Даже пес пожирающий небо, который легко победил Святого Шахмат Черной Крови, был на грани срыва.

“Такой ужасающий старший!” Совершенный Цин Юнь, Хо Цинъюнь и Ван Луоли ахнули.

Это было слишком страшно. Если бы старший сделал ход, Святой Шахмат Черной Крови, вероятно, был бы убит одним движением руки.

В то же время в городе Даян появился тяжело раненный молодой человек.

В его груди была кровавая дыра.

“Я умру?” Лицо молодого человека было бледным, и он увидел маленький дворик размытым зрением, прежде чем потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/91533/3232583>